

Когда-то процветающий приморский город теперь превратился в бескрайнее море. Юй Дапин, вращая колесо коляски, приблизился к берегу, используя нити Цинсы, он сошёл с коляски и подошёл к воде, позволяя волнам омыwać его ноги. Возможно, это было лишь иллюзией, но в этот момент Юй Дапин почувствовал, что вода у его ног стала тёплой и спокойной. Ветер дул над поверхностью моря, закат отражался на воде, добавляя нотки печали.

Он собрался с духом и сказал:

— Действительно, как и сказал Саньюй, я не найду здесь своих корней. Должен ли я печалиться? Но здесь всё по-прежнему спокойно.

Юй Дапин, положив руку на грудь, достал из Вселенной в рукаве деревянную куклу, изображающую загадочного человека из его воспоминаний.

— Видя приморский город, я не чувствую такой же ностальгии, как при виде тебя. Возможно, я просто оказался здесь случайно, а не родился в этом месте. Но теперь приморский город исчез в водовороте истории, и попытки найти здесь подсказки бесполезны.

— Ха, Саньюй предупреждал меня, что в этом путешествии я не найду того, что ищу.

Он усмехнулся.

— Он был прав, но не полностью. Я не ушёл с пустыми руками, по крайней мере, теперь я знаю, что приморский город не является моим истоком.

— Если место, где начинаются мои воспоминания, не помогает, значит, время ещё не пришло. Ладно, ладно, если продолжу цепляться за это, это превратится в навязчивую идею.

С этими словами Юй Дапин поднял куклу, намереваясь бросить её в море, но в момент, когда она была готова покинуть его руку, его охватила острая боль. Он мгновенно применил внутреннюю энергию, чтобы вернуть куклу, и она снова оказалась в его руке.

Юй Дапин положил руку на грудь, ощущая странное волнение в сердце. Он успокоил дыхание, и только через некоторое время это состояние прекратилось.

— Даже если я не помню, тело всё ещё хранит остатки воспоминаний.

Недавние события заставили Юй Дапина прослезиться.

— Но я уже не помню. Эта скорбь, причина которой мне неизвестна, когда же она наконец исчезнет?

После возвращения из приморского города в центральные земли Куцзина Юй Дапин даже не успел пожалеть о том, что его путешествие не принесло результатов, как увидел последствия разрушений, оставленных гигантским демоном. Простые люди либо пострадали непосредственно от демона, либо не успели избежать обрушившихся домов, либо получили травмы, спасаясь бегством. Увидев множество раненых, Юй Дапин, не раздумывая, подошёл к ним и начал оказывать помощь.

К счастью, слухи о том, что представители праведного пути вовремя пришли на помощь, оказались правдой, поэтому большего ущерба удалось избежать. Дома можно восстановить, раны вылечить, но если человек погиб, то это уже не исправить.

Наблюдать за сражениями мастеров боевых искусств действительно увлекательно, но последующее восстановление всегда занимает много времени. Прошло несколько дней, прежде чем Юй Дапин смог вылечить всех пострадавших и даже немного укрепить их здоровье. В свободное время он вдруг осознал, что с тех пор, как он вышел из школы Божественного пути Бессмертного целителя, большую часть времени он занимался тем, что убирал последствия сражений между мастерами боевых искусств, независимо от того, были ли они праведниками или злодеями.

— Неужели моё предназначение — просто разгрести последствия за этими сильными, энергичными и агрессивными людьми? Если бы мой учитель был жив, он сначала посмеялся бы надо мной, а потом сказал, что я позорю Божественный путь Бессмертного целителя.

Юй Дапин потер голову, вспоминая уроки, которые он получал во время изучения медицины.

— Ладно, теперь Божественный путь Бессмертного целителя — это только я. Я главный, я и есть Божественный путь Бессмертного целителя.

В тот день, когда Юй Дапин осматривал молодую женщину, недавно родившую ребенка, внезапно дверь распахнулась, и в комнату вбежал испуганный мужчина.

— Это он! Монах-убийца, который убивает младенцев! Что нам делать?

С этими словами мужчина схватил ребёнка, лежавшего рядом с женой, и крепко прижал его к груди.

— Я не позволю ему тронуть моего сына! Моего сына!

Человек, вошедший в дом, был весь в крови, на его лице была кровавая полоса, а в глазах не было обычной для убийц ярости, вместо этого в них читались тяжесть и решимость. Он шаг за шагом приближался к ребёнку.

— Сорок девятый, отправляйся в мир иной.

— Нет, пожалуйста, пощади моего ребёнка!

Женщина на кровати с трудом села, умоляя его. Это был крик материнской любви, крик беспомощности.

Но мольбы не тронули вошедшего, и он уже занёс руку, чтобы нанести удар, когда в критический момент Юй Дапин поднял руку, и вокруг него возникла зелёная защитная аура, блокирующая атаку. Затем он повернул коляску, встав между семьёй и нападающим.

— Кто ты?

— спросил Юй Дапин, нити Цинсы уже начали виться вокруг его рук, готовые к действию.

— Цюэшэн Юньдо.

— Здесь я, Юй Дапин, «Спасающий, но не убивающий», и я не позволю тебе убивать.

— Грешник не может остановиться.

С этими словами Цюэшэн Юньдо направил свою энергию вперёд, и ветер принёс с собой злоепохотный холод.

— Маленький целитель, спаси нас!

— кричал мужчина, прячась за спиной Юй Дапина и крепко обнимая жену и ребёнка.

Зелёная энергия вокруг рук Юй Дапина вспыхнула ярче. Одной рукой он блокировал атаку Цюэшэн Юньдо, другой же направил нити Цинсы за спину монаха, скрытно применив силу, чтобы обездвижить его. Как только нити проникли в тело Цюэшэн Юньдо, его энергетическая система была заблокирована, и он временно потерял способность двигаться.

— Маленький целитель победил монаха-убийцу?

Увидев, что Цюэшэн Юньдо обездвижен, мужчина облегчённо опустился на пол, а его жена заплакала от радости:

— Спасибо, маленький целитель, за спасение наших жизней.

— Не стоит благодарности. Это просто судьба. Я ухожу.

С этими словами Юй Дапин использовал нити Цинсы как цепь, чтобы увести Цюэшэн Юньдо с собой.

На тропе среди густого леса, где слышалось только пение птиц и стрекотание насекомых, Юй Дапин остановился в укромном месте и, повернувшись, внимательно посмотрел на монаха, чья энергетическая система была заблокирована.

Если не обращать внимания на кровь на теле Цюэшэн Юньдо, то внешне он выглядел как настоящий джентльмен. Но в его глазах читалось что-то, напоминающее взгляд воина, готового к смерти. Хотя его истинные мотивы оставались неизвестны, он, несомненно, был готов пойти на всё, чтобы достичь своей цели, даже если это стоило бы ему жизни. Если оставить его в покое, он непременно погибнет.

Размышляя об этом, Юй Дапин почувствовал лёгкую головную боль.

Мысли пронеслись в его голове: «Зачем я это понял? Иначе мог бы просто уйти. Теперь, если оставить его, это будет равносильно отказу от спасения, что противоречит моим принципам. Но убедить человека, особенно такого решительного, — это... Ладно, сколько бы я ни думал, это бесполезно. Лучше просто попробовать поговорить».

Юй Дапин, играя с кончиком волос, посмотрел на Цюэшэн Юньдо:

— Ты не похож на человека, который убивает без разбора. Если у тебя есть причина, скажи мне, и, возможно, я сниму блокировку с твоей энергетической системы и отпущу тебя.

— Чтобы убить Демона-Будду, нужны кости ста младенцев.

Сказав это, Цюэшэн Юньдо замолчал.

— Ха, кости ста младенцев. Ты знаешь, что для обычных семей роды — это большой риск, и даже если мать и ребёнок выживают, младенец может не дожить до ста дней. Дети, не дожившие до взрослого возраста, хоронят в глиняных кувшинах, сворачивая их, как будто они всё ещё в утробе матери, и среди них могут быть те, кто умер вскоре после рождения. Зачем убивать живых?

Юй Дапин направил энергию в горло, используя звуковые волны, чтобы проникнуть в тело

Цюэшэн Юньдо и попытаться разрушить наложенный на него ментальный замок.

— Если ты не можешь определить возраст костей, я могу сделать это за тебя, чтобы ты не совершал лишних убийств.

— Что?!

Когда слова Юй Дапина достигли его ушей, навязанная ему навязчивая идея мгновенно рассеялась, и Цюэшэн Юньдо наконец осознал свои действия. Это осознание вызвало у него взрыв чувства вины, и тяжесть невидимых грехов заставила его ноги подкоситься.

— Я... я уже покрыт грехами.

— Если ты знаешь, что это грех, не пытайся избежать всего этого смертью.

Юй Дапин пристально посмотрел на него.

— Судя по твоему взгляду, ты планировал собрать кости младенцев и затем покончить с собой? Это слишком просто, слишком легко.

Кажется, я сделал Саньюя слишком весёлым? Ладно, пусть будет так...

Юй Дапин: Я тебя выброшу!

Кукла: [атака острой болью]

Юй Дапин: [HP -1 000] Ладно... оставлю...

Кукла: o(=V=y)!!!

<http://bllate.org/book/16149/1446292>